

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-009-56

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

14 января 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Борисова В.П.**

судей **Ламинцевой С.А., Пейсиковой Е.В.**

при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании от 14 января 2010 г. кассационные жалобы осужденных **Витренко И.А., Гармашова И.А., Лурье Г.А.**, адвокатов **Волошина В.Н., Князевой И.Э., Девичевой О.Г.** на приговор Краснодарского краевого суда от 21 июля 2009 г., которым

Витренко И.А., ранее судимый: 24.10.2007г. по ч.3 ст. 30, п.п. «а,б,в» ч.2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам исправительных работ с удержанием % из заработка (наказание не отбывал, судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке),

осужден

по ч.5 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 12 (двенадцать) лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено **12 (двенадцать) лет 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.**

Гармашов И [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED], ранее судимый: 11. 06. 2003 г. по п. «б» ч.2 ст. 159 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, постановлением суда от 1 апреля 2004 г. приговор приведен в соответствие с Федеральным законом № 163 от 8 декабря 2003 г. – действия Гармашова переквалифицированы на ч.1 ст. 159 УК РФ и назначено наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы, освобожден из мест лишения свободы 5.11. 2004 г. по отбытии срока наказания, судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке,

осужден

по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на **15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.**

Лурье Г [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED], ранее судимый: 1) 27 мая 2005 г. по ч.2 ст. 165 УК РФ к штрафу в сумме 150 000 рублей; 2) 3. 10. 2006 г. по п. «б» ч.2 ст. 199 УК РФ с применением правил ст. 70 УК РФ к двум годам лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности в коммерческих предприятиях сроком на три года и штрафу в размере 150 000 рублей (окончание срока лишения свободы 4.07. 2008 г., судимости не сняты и не погашены в установленном законом порядке),

осужден к лишению свободы:

по п. «б» ч.2 ст.199 УК РФ (по эпизоду с ООО [REDACTED]) на 4 (четыре) года;

по ч. 4 ст.33, п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений ему назначено **17 лет лишения свободы.**

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено **18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать руководящие должности в коммерческих предприятиях сроком на три года со штрафом в размере 150 тысяч рублей.**

Отдельным постановлением суда от 21 июля 2009 года уголовное дело в отношении Витренко И.А. в части обвинения его по п.п. « а,б » ч.2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) и по п.п. « а,б» ч.2 ст. 166 УК РФ прекращено на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

На решение суда в этой части кассационные жалобы и представление не принесены.

Отдельным постановлением суда от 21.07. 2009 г. уголовное преследование по п. «б» ч.2 ст. 199 УК РФ по эпизоду ООО [REDACTED] в отношении Лурье Г.А. прекращено на основании п.5 ч.1 ст. 27 УПК РФ в связи с наличием в отношении этого лица неотмененного постановления следователя о прекращении уголовного дела по этому обвинению.

На решение суда в этой части принесено кассационное представление.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осужденных Лурье Г.А., Витренко И.А., Гармашова И.А. по доводам их жалоб, адвокатов Морозовой М.Н. в защиту интересов Лурье Г.А., адвоката Акопян А.К., в защиту интересов Гармашова И.А., адвоката Козлова А.Б., в защиту интересов Витренко И.А., мнение прокурора Хомутовского В.Ф., полагавшего приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Лурье Г.А. признан виновным в уклонении от уплаты налогов с организации ООО [REDACTED] путем непредставления налоговой декларации и иных документов, предоставление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, а также путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, в особо крупном размере.

Он же признан виновным в склонении (подстрекательстве) путем подкупа с целью скрыть это преступление Гармашова И.А. к совершению убийства А [REDACTED].

Гармашов И.А. признан виновным в умышленном причинении смерти А [REDACTED] по найму, а **Витренко И.А.** – в оказании по найму пособничества в убийстве А [REDACTED]

Преступления совершены: Лурье Г.А. в 2005-2006 г.г, Гармашовым И.А. и Витренко И.А. в июне 2006 г. [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных) просят:

осужденный Витренко И.В. - об отмене приговора вследствие несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, и недоказанности его вины. Он указывает, что в основу вывода суда о его виновности положены его показания, данные им на предварительном следствии 20 декабря 2007 г. в присутствии адвоката Авакова О.О., при этом судом не дана оценка представленным сведениям из спецприемника о том, что в указанный день он, Витренко, помещение спецприемника не покидал, следователь или адвокат его в указанный день не посещали. Обращает внимание, что фактически был задержан работниками милиции 18 декабря 2007 г., 19 декабря 2007 г. во время проведения осмотра места происшествия с его участием ему была предоставлена возможность употребления наркотических средств; его допросы 20, 21 и 23 декабря 2007 г., в действительности, не проводились, а представленные протоколы были им подписаны по настоянию адвоката Авакова О.О., а также в связи с применением сотрудниками милиции незаконного физического и морального воздействия на него, Витренко. Считает, что в показаниях свидетелей П [] и О [] об обстоятельствах его задержания, нахождения после задержания, составления явки с повинной имеются противоречия, которые не устранены. Далее автор жалобы ссылается на то, что его доводы о применении в отношении него незаконных методов воздействия не проверены; что при осмотре места происшествия 19 декабря 2007 г. понятая К [] отсутствовала, что подтверждено в судебном заседании исследованной видеозаписью и фототаблицей к указанному следственному действию. Считает, что показания свидетеля К [] об обстоятельствах осмотра места происшествия нельзя принять как достоверные, так как К [] при производстве этого следственного действия находился в состоянии наркотического опьянения, что подтверждено письменными материалами дела. Ссылается на то, что на место происшествия его вывезли работники милиции около 11 часов 19 декабря 2007 года с целью получения от него нужных показаний. Указывает, что судом были отвергнуты представленные им доказательства без указания в приговоре причин такой оценки. Считает, что он осужден необоснованно, поскольку отсутствуют объективные доказательства его вины;

адвокат Волошин В.Н., в защиту интересов осужденного Витренко И.А. – об отмене приговора и прекращении производства по делу из – за непричастности Витренко И.А. к совершению преступления. В обоснование своей позиции адвокат указывает, что судом не установлены обстоятельства совершения преступления, причины смерти А [] и орудие преступления. Адвокат считает, что показания Витренко И.А., Гармашова И.А. и Лурье Г.А., данные ими в судебном заседании, о непричастности их к убийству А [] не отвергнуты судом, принявшим в качестве достоверных доказательств показания осужденных в ходе предварительного следствия. В то же время, по

мнению адвоката, по делу установлен тот факт, что в ходе предварительного следствия к осужденным применялось незаконное физическое и психическое воздействие с целью получения от них нужных следствию показаний. Далее адвокат указывает на то, что следствие допускало фальсификацию материалов дела, поскольку имеется несоответствие времени фактических допросов Витренко И.А. времени и датам, указанным в протоколах этих допросов. Ссылается адвокат и на то, что фактическое задержание Витренко И.А. имело место 18 декабря 2007 г., а не 23 декабря 2008 года, как указано в приговоре. Ссылается адвокат и на то, что Гармашов И.А. незаконно находился со времени фактического задержания, т. е. с 19 декабря 2007 г. до 21 декабря 2007 г. в ведении оперативных сотрудников без правового обоснования и оформления. По мнению адвоката, в показаниях Витренко И.А. и Гармашова И.А. об обстоятельствах инкриминируемого им деяния, в том числе о месте, способе, механизме причинения телесных повреждений А [REDACTED], взаимном расположении Гармашова И.А. и А [REDACTED] имеются противоречия, которые судом не устранены, в связи с чем эти противоречия должны трактоваться в пользу осужденных. Адвокат считает, что выводы суда основаны на предположениях, а достаточных доказательств вины Витренко не собрано;

осужденный Лурье Г.А. - об отмене приговора в связи с тем, что судом не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы, изложенные в приговоре. Указывает на то, что приговор суда не отвечает требованиям, предъявляемым к этому судебному документу, поскольку в отношении каждого из подсудимых и по каждому обвинению отдельно доказательства не изложены; выводы суда о достоверности одних и недостоверности других доказательств в приговоре отсутствуют. По эпизоду в отношении ООО [REDACTED] Лурье обращает внимание на то, что судом приняты в качестве достоверных доказательств показания свидетелей Д [REDACTED] и Т [REDACTED], которые опровергнуты в судебном заседании представленными им доказательствами, при этом указывает, что Т [REDACTED] является заинтересованным лицом, поскольку сам совершил в отношении него преступление, а Д [REDACTED] являлась бухгалтером ООО [REDACTED] и не имела отношения к деятельности других фирм. Далее осужденный Лурье ссылается на то, что показания Т [REDACTED] о том, что якобы А [REDACTED], угрожая Лурье Г.А. документом, пришедшим из налоговой службы, требовал от последнего денег и возврата паспорта, опровергнуты показаниями допрошенных свидетелей С [REDACTED], Р [REDACTED], Г [REDACTED], подсудимого Гармашова. Лурье считает, что в приговоре отсутствуют его возражения по эпизоду уклонения от уплаты налогов с ООО [REDACTED]; что судом были необоснованно отклонены его ходатайства о проведении почерковедческих экспертиз подписей А [REDACTED], выводы которых могли подтвердить его, Лурье, доводы о том, что фактическим руководителем этой организации являлся Т [REDACTED]. Приведенное в приговоре сообщение управляющего «[REDACTED]банка», по мнению Лурье, не соответствует содержанию запроса

суда и не отражает действительного положения вещей. Далее автор жалобы отмечает, что при осмотре места происшествия 19 декабря 2007 г. понятая К[] отсутствовала, что подтверждено видеозаписью, а к показаниям свидетеля К[] следует отнестись критически, поскольку тот находился в состоянии наркотического опьянения. Выводы экспертизы и показания эксперта П[] о механизме нанесения А[] телесных повреждений не соответствуют воспроизведенным Гармашовым И.А. действиям в ходе проверки его показаний на месте событий. Лурье также обращает внимание на недопустимость доказательств – протокола допроса Витренко И.А. от 02 января 2008 г. и протокола проверки его показаний на месте от 17 января 2008 г. вследствие того, что при производстве указанных следственных действий принимал участие адвокат Исмаилов Э.Л., который 4 января 2008 г. осуществлял защиту и его, Лурье Г.А., хотя интересы обвиняемых противоречили друг другу. Далее Лурье указывает о том, что выводы суда основаны на недопустимых доказательствах – показаниях Витренко И.А. и Гармашова И.А., имеющие противоречия в которых не устранены: Гармашов И.А. говорил о двух ударах А[] в затылок и затылочно-теменную область головы, а Витренко И.А. – об одном в теменную область головы; в одних показаниях Гармашова И.А. и Витренко И.А. – убийство произошло на почве ссоры, а в других – по заказу Лурье Г.А.; имеются расхождения в дате и месте совершения убийства потерпевшего. По мнению Лурье представленные защитой доказательства о применении к Гармашову И.А. и Витренко И.А. незаконных методов допросов со стороны следственных органов, факт наличия у Гармашова И.А. телесных повреждений, фактические обстоятельства задержания Гармашова И.А. и Витренко И.А. и их допросов сотрудниками милиции после задержания были необоснованно отвергнуты судом. Отмечает, что вывод суда о том, что Лурье явился подстрекателем убийства А[], основан на недопустимых доказательствах – протоколах допросов и проверок показаний на месте Гармашова И.А. и Витренко И.А. на предварительном следствии, а иные доказательства, которые можно было бы считать обоснованными, отсутствуют;

адвокат Князева И.В., в защиту осужденного Лурье Г.А. - об отмене приговора и прекращении в отношении него производства по делу. В обоснование своей позиции адвокат указывает, что при обысках в офисах фирм Лурье Г.А. были изъяты документы, подтверждающие хозяйственную деятельность фирм [] и «[]», в том числе и необходимые расходы. Показания свидетеля Д[] по данному эпизоду, как считает адвокат, следует признать недопустимым доказательством, так как свидетель страдала наркоманией и умерла от передозировки опиатами. По эпизоду убийства А[] вина Лурье Г.А., по мнению адвоката, не доказана. Противоречивые показания Гармашова И.А. и Витренко И.А. на предварительном следствии об обстоятельствах совершения убийства А[], как считает адвокат, подлежат исключению из числа доказательств

как добытые с нарушением закона. Показания свидетелей Ф [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED], Т [REDACTED] и других, как указывает адвокат, являются косвенными доказательствами; заключения экспертиз свидетельствуют лишь о наличии убийства, но не о причастности к нему Гармашова И.А., Лурье Г.А. и Витренко И.А.. Адвокат в итоге указывает о том, что выводы суда о виновности Лурье не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела;

осужденный Гармашов И.А. – об отмене приговора вследствие несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, и направлении дела на новое судебное рассмотрение. Отмечает, что приговор основан на недопустимых доказательствах – показаниях Витренко И.А. на предварительном следствии, данных им в присутствии адвоката Исмаилова Э.Л., который одновременно осуществлял защиту Лурье Г.А., отрицавшего свою вину в инкриминируемых деяниях. Указывает, что суду были представлены сведения о времени и обстоятельствах задержания Витренко И.А., согласно которым тот был задержан 18 декабря 2007 г. [REDACTED], [REDACTED], явку с повинной не составлял, до осмотра места происшествия 19 декабря 2007 г. ему была предоставлена возможность употребления наркотиков. Допросы Витренко И.А. 20, 21 и 23 декабря 2007 г., как он считает, не проводились, а после очной ставки 22 декабря 2007 г. с ним, Гармашовым И.А., опасаясь дальнейшего применения к нему незаконных методов воздействия, Витренко И.А. подписал какие-то документы. Эти сведения оставлены судом без внимания. Как далее указывает Гармашов, в ходе судебного следствия было установлено, что 19 декабря 2007 г. понятая К [REDACTED] [REDACTED] отсутствовала при осмотре места происшествия – [REDACTED], а свидетель К [REDACTED] находился там в состоянии наркотического опьянения. Ссылается Гармашов и на то, что при его задержании, которое, как он считает, произведено без всяких оснований для того, к нему необоснованно была применена физическая сила, а затем пытки, в том числе током, и опять избиение, что, как он указывает, подтверждается вызовом к нему «скорой помощи», показаниями свидетелей и данными ИВС. От применения тока во время пыток у него были почерневшими пальцы рук. Вследствие применения к нему недозволённых методов допроса и пыток он, Гармашов, был вынужден оговорить себя в совершении преступления. Выводы суда о недопустимости показаний свидетеля А [REDACTED] [REDACTED] об обстоятельствах задержания, его, Гармашова, автор жалобы считает неправильными. Принимая в качестве достоверных показания свидетелей П [REDACTED] и О [REDACTED], суд, как указывает Гармашов, не принял во внимание, что указанных лиц он, Гармашов И.А., обвиняет в применении к нему пыток, угроз и избиения. Факт сокрытия вызова к Гармашову И.А. «скорой помощи», неоказание ему медицинской помощи в связи с полученными телесными повреждениями, по мнению осужденного, свидетельствует о нарушении ч.4 ст. 164 УПК РФ и о незаконности проведенных в отношении него следственных действий. Ввиду того, что с момента задержания - с 19 декабря 2007 г. и до

первого допроса 21 декабря 2007 г. ему не был предоставлен защитник и возможность общения с ним наедине, полагает, что нарушено его право на защиту. Считает, что имеющиеся противоречия в его показаниях и показаниях осужденного Витренко И.А., данных ими в ходе следствия и в судебном заседании, относительно знакомства между ними, с потерпевшим А [REDACTED], с Лурье, относительно количества и места нанесения ударов А [REDACTED], времени и места совершения преступления, способа сокрытия следов преступления, сумм вознаграждения и т.д., судом не устранены. Полагает, что в основу приговора положены недостоверные доказательства, суд не сделал всестороннего анализа доказательств, необоснованно признав его виновным;

адвокат Девичева О.Г., в защиту осужденного Гармашова И.А. – об отмене приговора и прекращении производства по делу вследствие непричастности Гармашова к совершению преступления. Обосновывая свою позицию, адвокат указывает, что приговор является незаконным ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и несправедливости приговора. Выводы суда, по мнению адвоката, основаны на недопустимых доказательствах, полученных в связи с применением к Гармашову И.А. недозволенных методов на предварительном следствии. Эти обстоятельства, по мнению адвоката, подтверждаются исследованными судом медицинскими документами и показаниями свидетелей. Как указывает адвокат, свою вину в инкриминируемом деянии Гармашов И.А. не признал. В основу своих выводов о совершении Гармашовым И.А. убийства по найму суд положил показания свидетелей Ф [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED], Т [REDACTED], С [REDACTED], Ф [REDACTED], Г [REDACTED] и потерпевшей В [REDACTED], а также заключения экспертиз, которые являются косвенными доказательствами. Показания, данные осужденным Витренко И.А. в ходе предварительного следствия, ввиду их недопустимости подлежат исключению из числа доказательств. По мнению автора жалобы вина Гармашова И.А. в инкриминируемом ему деянии не доказана.

В кассационных жалобах осужденных и адвокатов также указывается о том, что в приговор не соответствует требованиям уголовно – процессуального закона, поскольку в нем, в частности, не мотивирована квалификация действий осужденных и не указана точная дата убийства А [REDACTED] – указано лишь о том, что это преступление совершено в июне 2006 года.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвокатов государственный обвинитель Д.В. Музра указывает, что вина Лурье Г.А., Гармашова И.А. и Витренко И.А. в совершении преступлений, за которые они осуждены, подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств. Их доводы о невиновности опровергаются материалами дела, в частности, показаниями свидетелей, которые согласуются с показаниями Гармашова И.А. и Витренко И.А., данными ими в ходе предварительного следствия, и с другими

доказательствами. Просит оставить приговор суда без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Осужденный Лурье Г.А. принес возражения на кассационное представление, которое он просит оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор обоснованным.

Вывод суда о виновности Лурье, Гармашова и Витренко в совершении преступлений, за которые они осуждены, подтверждается собранными по делу доказательствами, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Так, на предварительном следствии осужденный Витренко И.А. пояснял, что финансовые расчеты Лурье Г.А. проводил через фирму [REDACTED] на должность директора которой Гармашов И.А. нашел А [REDACTED]. Со слов Гармашова И.А. Витренко И.А. стало известно, что в отношении Лурье Г.А. было возбуждено уголовное дело. Так как Лурье Г.А. не хотел, чтобы правоохрательным органам стало известно, что фактическим руководителем ООО [REDACTED] является он, Лурье Г.А., то по его заказу Гармашов И.А. убил А [REDACTED]..

Конкретно Витренко рассказывал о том, что в конце мая 2006 г. Гармашов И.А. сообщил, что хочет убить А [REDACTED] в доме [REDACTED], где проживал он, Витренко И.А.. За оказание в этом помощи - заранее выкопать могилу, захоронить тело, Гармашов И.А. обещал ему, Витренко И.А. [REDACTED] рублей. Он, Витренко, согласился, выкопал могилу, сообщив об этом Гармашову. Убедившись в том, что яма готова, Гармашов вместе с ним, Витренко, привезли в указанный дом глухонемого А [REDACTED]. В ходе распития спиртных напитков Гармашов сзади с топором подошел к А [REDACTED] и обухом топора нанес тому сильный удар по голове. А [REDACTED] упал и умер. Вместе с Гармашовым он, Витренко, перенес труп потерпевшего к могиле, вдвоем они сбросили туда труп и закопали. Через несколько дней Гармашов передал ему за оказанную помощь [REDACTED] рублей (том 1 л.д.193-196, 197-200, 209-212, 223-228, 290-293).

В своем чистосердечном признании (том 1 л.д.5-6) Витренко И.А. добровольно сообщил правоохрательным органам об обстоятельствах причинения смерти А [REDACTED].

При осмотре места происшествия – домовладения [REDACTED] [REDACTED] Витренко указал место, где в июне 2006 г. им был захоронен труп А [REDACTED]. (том 1 л.д.8-28).

Протоколы этого следственного действия, а их было два – от 19 и 20 декабря 2007 года тщательно исследовались в ходе судебного заседания.

Из этого протокола следует, что в первый день осмотра – 19 декабря 2007 года, **который был начат в 13 часов**, в месте, указанном самим Витренко, производились раскопки, которые были приостановлены до 20 декабря 2007 года в связи с наступлением темноты (т.1 8 –12).

На следующий день, т.е. 20 декабря 2007 года, раскопки были продолжены в 8 часов 37 мин., и уже в этот день, в месте, которое в первый день раскопок указал Витренко, были обнаружены скелетированные кости трупа, как потом оказалось, трупа А [REDACTED] (т.1 л.д. 16 – 18).

Как следует из материалов дела, 20 декабря 2007 года осмотр места происшествия закончился в 15 часов 02 мин.

Оба протокола осмотра места происшествия подписаны Витренко И.А. и другими лицами, участвующими в производстве осмотра места происшествия.

Вопреки доводам кассационных жалоб К [REDACTED] [REDACTED], участвовавшая в качестве понятой при осмотре места происшествия, подписала оба протокола осмотра и участвовала в осмотре оба дня - и 19 и 20 декабря 2007 года.

По этим обстоятельствам она была допрошена в судебном заседании (т. 8 л.д. 194 – 195), и пояснила, что участвовала в осмотре места происшествия оба дня. Как пояснила К [REDACTED], при раскопках вначале проводилась видеозапись, но потом возникли проблемы с батареей питания, так как было очень холодно, и потом проводили фотосъемку.

Далее свидетель К [REDACTED] пояснила, что Витренко при осмотре места происшествия уверенно ориентировался в местности, показания и пояснения давал уверенно и добровольно. Работники правоохранительных органов не оказывали давления ни на кого из лиц, участвующих в осмотре. Никаких телесных повреждений у Витренко она не заметила, никаких жалоб он не предъявлял, держался он уверенно и самостоятельно.

Приведенные показания К [REDACTED], а также содержание протоколов осмотра места происшествия от 19 и 20 декабря 2007 года опровергают доводы кассационных жалоб о том, что К [REDACTED] не присутствовала при осмотре места происшествия 19 декабря 2007 года, поскольку ее нет на видеозаписи и на фототаблице к протоколу осмотра места происшествия.

Что касается свидетеля К [REDACTED] [REDACTED], на которого имеется ссылка в кассационной жалобе осужденного Витренко, то он был допрошен в судебном заседании и показал, что 19 и 20 декабря 2007 года вместе с братом лопатой непосредственно производил раскопки на месте происшествия (т. 8 л.д. 38 – 41). Он пояснил, что в результате раскопок, в месте, указанном изначально

осужденным Витренко, были обнаружены «человеческие кости и череп», при том располагались они в том положении («на боку»), о котором изначально сказал Витренко.

Как далее пояснил Костенко, при раскопках упоминалась фамилия Гармашова в связи с убийством А [REDACTED].

Вопреки доводам кассационных жалоб в показаниях К [REDACTED] и других материалах дела нет сведений о том, что К [REDACTED] при раскопках находился в состоянии наркотического опьянения, к тому же при выходе на место происшествия он выполнял непроцессуальную роль

Из материалов дела следует, что первому выходу на место происшествия предшествовала явка с повинной Витренко в правоохранные органы, которая имела место 19 декабря 2007 года в 12 часов 6 минут, в которой он сообщил, что А [REDACTED] убил топором Гармашов, а он, Витренко, по просьбе Гармашова выкопал яму в огороде, куда они бросили труп А [REDACTED].

При проверке показаний на месте совершения преступления Витренко подтвердил ранее данные им показания и продемонстрировал взаимное расположение потерпевшего А [REDACTED] и Гармашова в момент нанесения последним удара обухом топора по голове А [REDACTED] (т. 1 л.д.230-243).

Утверждения Витренко И.А. об отсутствии с его стороны добровольного сообщения о совершенном преступлении (явки с повинной) судом проверены надлежащим образом и признаны несостоятельными.

Судом правильно отмечено в приговоре, что в приведенных выше показаниях на предварительном следствии и в явке с повинной Витренко сообщил правоохранным органам такие детали убийства А [REDACTED], которые ранее не были известны правоохранным органам и о которых могло знать лишь лицо, принимавшее непосредственное участие в совершении преступления.

Приведенные выше данные опровергают утверждение осужденного Витренко о том, что 19 декабря 2007 года работники милиции вывезли его на место происшествия уже около 11 часов с целью добиться от него нужных следствию показаний.

Согласно справке, представленной начальником СП УВД [REDACTED] [REDACTED] (т. 7 л.д. 240) Витренко содержался в специальном приемнике УВД [REDACTED] на основании постановления мирового судьи по административному материалу.

Согласно протоколу задержания Витренко (т. 1 л.д. 201 – 203) был задержан по настоящему делу по подозрению в совершении преступления в

отношении А [] 23 декабря 2007 года в 17 часов, а не 18 декабря 2007 года, как он об этом указывает в кассационных жалобах.

Соответствующий протокол задержания от 23 декабря 2007 года подписали сам Витренко, его адвокат и понятые.

23 декабря 2007 года в 18 часов 07 мин. Витренко был допрошен в качестве подозреваемого с участием адвоката Авакова, и при производстве этого допроса он показал, что А [] в связи с проблемами Лурье убил Гармашов, а он, Витренко, помог ему в этом (т. 1 л.д. 211- 212.)

Из материалов дела следует, что 20 декабря 2007 года Витренко был извещен следователем СО [] СУ СК при прокуратуре Российской Федерации [] о том, что в отношении него возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ (т. 1 л.д.4).

Согласно протоколам допросов Витренко в качестве подозреваемого, имеющих на л.д.193-196 и 197-200 т.1, последний допрашивался следователем в период времени с 16-42 до 18-50 20 декабря и с 19-50 до 21-14 21 декабря 2007 года с участием адвоката Авакова в кабинете следователя.

Расхождение во времени этих допросов и времени выдачи Витренко из специального приемника следователь Г [] [], проводивший эти допросы Витренко, объяснил ошибочными записями в указанной выше справке спец. приемника.

Адвокат Аваков О.О., допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля, но не об обстоятельствах, которые ему стали известными в связи с оказанием юридической помощи Витренко, а только о фактах, касающихся даты и времени производства следственных действий с его участием, показал, что подписи в протоколах допроса Витренко от 20, 21, 23 декабря 2007 года и протоколе задержания Витренко от 23.12.2007 принадлежат ему, адвокату Авакову, поскольку он присутствовал при производстве указанных следственных действий.

Как пояснил Аваков, даты проведения этих следственных действий и время их проведения соответствуют действительности.

Это обстоятельство подтвердил в судебном заседании и свидетель Г [] [], производивший указанные допросы Витренко.

От услуг адвоката Авакова Витренко не отказывался на предварительном следствии, и, более того, просил, чтобы его защиту осуществлял адвокат Аваков (т.1 л.д. 244).

Витренко и его защита ссылаются в жалобах на то, что Витренко фактически был задержан 18 декабря 2007 года, однако по материалам дела в этот день в рамках настоящего уголовного дела каких – либо процессуальных действий с его участием не проводилось.

Эти данные в совокупности с другими материалами дела опровергают утверждение Витренко о том, что 20 и 21 декабря 2007 года его не допрашивали, и 21 декабря около 20 часов его начали «пытать» оперативники.

Кроме того, как следует из журнала медицинского осмотра лиц, содержащихся в ИВС, истребованного по ходатайству стороны защиты и исследованного в судебном заседании, Витренко И.А. при поступлении в ИВС в 20 часов 15 минут 23 декабря 2007 года был осмотрен фельдшером, который не обнаружил у него каких-либо телесных повреждений, в том числе, на пальцах рук и кистях. Сам Витренко жалоб на здоровье или на применение к нему насилия не высказывал.

Что же касается 25 декабря 2007 года, когда, по утверждению Витренко, его вначале возили в суд, где в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а затем доставили в УВД [REDACTED], где его «пытали» и удерживали более 2 часов, то его показания об этом суд обоснованно признал неправдивыми, поскольку согласно журналу регистрации вызовов подозреваемых и обвиняемых из камер изолятора временного содержания в этот день Витренко в 11 час.50 мин. был выведен из ИВС, а в 14 часов 00 мин. - возвращен для дальнейшего содержания.

Совокупность указанных фактических данных дает суду основания считать показания Витренко о применении к нему недозволенных методов ведения следствия недостоверными.

Заявления Витренко о применении к нему незаконного воздействия на предварительном следствии суд правильно связал с его позицией в судебном заседании, когда он, отрицая свою причастность к убийству А [REDACTED], стремился отказаться от вышеприведенных показаний на предварительном следствии.

Как указано выше, доводы кассационных жалоб о том, что 20, 21 и 23 декабря 2007 г. допросы Витренко И.А. не проводились, опровергаются показаниями допрошенных судом свидетелей Авакова О.О. и Г [REDACTED] [REDACTED], о том, что дата и время соответствующих следственных действий соответствует фактическим; показаниями свидетеля Д [REDACTED] [REDACTED] о том, что записи в книге вывода из специального приемника административно-задержанных в 2007 г. вносились нерегулярно, а также исследованными журналами ИВС, представленными по запросу суда.

В ходе судебного разбирательства Витренко И.А. отрицал приведенные выше показания, заявив, что оговорил себя в связи с оказанным на него работниками милиции физическим и психологическим воздействием.

Этим изменениям в показаниях Витренко суд дал оценку, с которой судебная коллегия соглашается.

В ходе предварительного следствия осужденный Гармашов И.А., отрицая первоначально свою вину в убийстве А [] и заявляя, что А [] убил Витренко И.А., впоследствии сознался в оговоре Витренко И.А., пояснив в ходе очной ставки с последним, что смерть потерпевшему А [] причинил он, Гармашов, за вознаграждение со стороны и по просьбе Лурье Г.А. с целью помочь последнему избежать неприятностей.

Как пояснял Гармашов, эти неприятности могли наступить для Лурье, если бы А [] дал показания о финансовой деятельности Лурье. За убийство А [] он, Гармашов, получил от Лурье Г.А. [] рублей, при этом часть денег дал Витренко И.А. за то, что тот выкопал яму и сокрыл труп А []. Последнего он, Гармашов, убил двумя ударами обуха топора по голове. Первый удар нанес сзади справа, когда потерпевший сидел за столом, второй – когда тот повалился на стол. Потом вместе с Витренко он захоронил труп А [] в заранее подготовленную яму. Через несколько дней он, Гармашов, за оказание помощи в сокрытии убийства А [] передал Витренко И.А. [] рублей (том 1 л.д.290-293- допрос от 22 декабря 2007 года).

На допросе от 23 декабря 2007 года и на допросе от 31 декабря 2007 года в ходе предварительного следствия (том 1 л.д.144-148, 167-173) Гармашов И.А. подробно рассказывал об обстоятельствах совершения им убийства А [] Н.М., а также о пособничестве этому убийству со стороны Витренко.

В ходе проверки показаний Гармашова И.А. на месте совершения преступления, при проведении очной ставки с Лурье Гармашов подтверждал факт совершения им убийства А [] по заказу Лурье Г.А. за денежное вознаграждение, подтверждал он и оказание со стороны Витренко помощи в сокрытии убийства.

При этом Гармашов давал конкретные и детальные показания, в том числе о взаимном расположении его и А [] в момент нанесения последнему ударов обухом топора по голове (том 1 л.д.149-162, 294-303).

Заявления осужденного Гармашова И.А. как на предварительном следствии, так и в судебном заседании о применении к нему сотрудниками правоохранительных органов незаконного воздействия с целью получения от него нужных следствию показаний были тщательно исследованы судом и своего подтверждения не нашли.

Заявляя о применении к нему незаконного воздействия, Гармашов показал, что он был задержан сотрудниками уголовного розыска 19 декабря 2007 года в доме у А [REDACTED]. При задержании его избили сотрудники розыска П [REDACTED] и О [REDACTED], а после доставления в милицию избиение продолжили, требуя признаться в убийстве А [REDACTED] по заказу Лурье. Затем подключили оголенные провода к мизинцам рук и пустили ток. Пытали долго. Избиение и пытку током продолжили 20 и 21 декабря. Мизинцы на руках в местах приложения контактов почернели. Вечером 21 декабря 2007 года доставили в ИВС. Ночью стало плохо. Вызвали скорую помощь. Фельдшер скорой помощи О [REDACTED] осмотрела его, но он о пытках ей ничего не сказал. Перед очной ставкой с Витренко 22 декабря 2007 года те же сотрудники милиции вновь избивали его и пытали током. Продолжили это и после очной ставки и на следующий день. 24 декабря 2007 года его повезли на освидетельствование, при этом сотрудник розыска П [REDACTED], пытавший его, запретил говорить эксперту о пытках.

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы № [REDACTED] от 24 декабря 2007 г., которую провела судебно – медицинский эксперт Г [REDACTED], у Гармашова И.А. имелись повреждения в виде кровоподтеков лица, туловища и верхних конечностей, образовавшихся от действия тупых твердых предметов за 6-8 дней до момента проведения экспертизы, и вреда здоровью не причинили (том 3 л.д.308-310).

При производстве экспертизы Гармашов пояснил, что эти телесные повреждения он получил 18 декабря 2007 года в драке с неизвестными лицами.

Это заключение эксперт Г [REDACTED] подтвердила в судебном заседании (т. 8 л.д. 114 – 115).

Как пояснила эксперт Г [REDACTED] в судебном заседании, при производстве экспертизы Гармашов жалоб на здоровье не предъявлял, обстоятельства получения им телесных повреждений указаны в акте экспертизы с его слов. Данных о наличии у него черепно – мозговой травмы не было обнаружено. Повреждений в области кистей рук и на пальцах рук у Гармашова не имелось. Обнаруженные и отмеченные в акте телесные повреждения не препятствовали содержанию Гармашова под стражей и проведению с ним следственных действий, в том числе и тех, которые были проведены до производства экспертизы 24 декабря 2007 года.

Это заключение оценивалось судом в совокупности с другими материалами дела и обоснованно не вызвало сомнений у суда относительно его правильности и обоснованности.

Свидетель М [REDACTED] подтвердила правильность записей в акте судебно – медицинской экспертизы, проведенной экспертом Г [REDACTED].

Согласно протоколу задержания Гармашова по подозрению в совершении преступления он был задержан 21 декабря 2007 года в 15 часов 26 мин. (т. 1 л.д. 127 – 129). Это протокол подписан самим Гармашовым, его адвокатом и понятыми.

В 16 часов 12 мин. того же дня Гармашов был допрошен в качестве подозреваемого в присутствии адвоката, что соответствует требованиям уголовно – процессуального закона.

Вопреки доводам кассационных жалоб сведений о задержании Гармашова с 19 декабря 2007 года в материалах дела не имеется.

Исследовав приведенное выше заключение экспертизы в совокупности с другими доказательствами, на которые имеются ссылки в приговоре, суд сделал правильный вывод о недостоверности показаний Гармашова И.А. в той части, в которой он рассказал об избиении его сотрудниками милиции при задержании и последовавших вслед за этим пытками с их стороны.

Показаниями свидетелей А [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED] и О [REDACTED], которые упоминаются в кассационных жалобах, суд дал оценку, с которой судебная коллегия соглашается, при этом судебная коллегия отмечает, что свидетель О [REDACTED] при осмотре Гармашова 22 декабря 2007 года повреждений на пальцах рук Гармашова не видела (т. 8 л.д. 102 –103).

Заявление Гармашова о применении к нему незаконного воздействия со стороны правоохранительных органов суд обоснованно расценил как его стремление опорочить его показания на предварительном следствии – в декабре 2007 – январе 2008 года, в которых он по существу признавал фактические обстоятельства дела, как они потом были изложены в описательной части приговора.

В ходе судебного следствия осужденный Гармашов И.А. свою вину в совершении убийства А [REDACTED] [REDACTED] по найму не признал, сообщив суду, что он признавал совершение этого преступления в связи с оказанием на него сотрудниками милиции психологического и физического воздействия.

Всем изменениям, которые были в показаниях Гармашова, суд дал оценку, с которой судебная коллегия соглашается.

В ходе предварительного и судебного следствия Лурье Г.А. свою причастность к смерти А [REDACTED] [REDACTED] не признал, заявив об отсутствии у него оснований желать смерти последнему.

Этим показаниям Лурье в приговоре дана оценка, с которой судебная коллегия соглашается.

Приведенные выше показания осужденных Витренко И.А. и Гармашова И.А. на предварительном следствии обоснованно положены судом в основу обвинительного приговора, поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, даны в присутствии адвокатов, а при выходе на место происшествия и в присутствии понятых, что исключало возможность применения к ним незаконного воздействия со стороны следственных органов.

Приведенные выше показания Гармашова И.А. и Витренко И.А. об обстоятельствах и причинах причинения смерти А [] [] подтверждаются следующими доказательствами:

показаниями свидетелей К [] [], Б [] [], Д [] [] (т. 4 л.д.212), Т [] [] о том, что фактическим руководителем ООО [] являлся Лурье Г.А.;

показаниями свидетеля Т [] [] о том, что в его присутствии в мае 2006 г. в связи с получением какой-то бумаги из налоговой инспекции между А [] и Лурье Г.А. возник конфликт, после чего Лурье, указывая на А [], сказал Гармашову, чтобы он его больше не видел;

показаниями свидетелей Г [] [], Р [] [], Г [] [];

показаниями понятой К [] [] и свидетеля К [] [] об обстоятельствах обнаружения останков А []

протоколами проверки показаний на месте с участием Витренко И.А. (том 1 л.д.23-243) и с участием Гармашова И.А. (том 1 л.д.141-162), в ходе которых в присутствии понятых Витренко и Гармашов в деталях рассказали об обстоятельствах убийства А [], а также показали о действиях каждого из них, о расположении потерпевшего в момент нанесения удара Гармашовым И.А., изложили и последующие события.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационных жалоб о том, что по делу не исследованы с достаточной полнотой причины смерти А [], орудие преступления и сами обстоятельства лишения жизни А [].

Для исследования этих вопросов по делу проведена судебно-медицинская экспертиза, которую провел судебно – медицинский эксперт П [], по заключению которой на костях черепа, принадлежащих, как потом выяснилось А [], обнаружены переломы костей лицевого скелета и свода черепа, причиненных не менее чем тремя ударами твердого тупого предмета. Эксперт не исключил наступление смерти потерпевшего от указанных черепно – мозговых травм, возникших вследствие образовавшихся переломов костей черепа (том 3 л.д.281-287).

В ходе судебного разбирательства была проведена дополнительная судебно – медицинская экспертиза от 3 июня 2009 г., которую провел эксперт П [REDACTED], согласно заключению которой имеющиеся на черепе А [REDACTED] два дефекта (один - в правой лобно-теменной области, второй - в лобной области слева с переходом на кости лицевого скелета) могли быть причинены потерпевшему твердым тупым предметом в направлении и положении, то есть при обстоятельствах, указанных Гармашовым на доросах 23 и 31 декабря и при проверке его показаний на месте совершения преступления 26 декабря 2007 года в ходе предварительного следствия (том 7 л.д. 264-266).

Судебно – медицинский эксперт П [REDACTED] [REDACTED] пояснил в судебном заседании, что указанные показания Гармашова И.А. в ходе предварительного следствия о взаимном расположении его и потерпевшего в момент убийства, об орудии преступления, количестве и направлении ударов обухом топора по голове А [REDACTED] [REDACTED] соответствуют данным, полученным в результате проведенных судебно-медицинских экспертиз.

Как далее пояснил судебно – медицинский эксперт П [REDACTED], при даче первичного заключения ему ничего не было известно о характере травмирующего орудия, поэтому, исходя из общей площади участков расположения переломов на черепе, им был сделан вывод о том, что ударов было не менее трех. Однако, с учетом показаний Гармашова об орудии преступления – обухе топора, имеющего большую площадь травмирующей поверхности, он, эксперт П [REDACTED], пришел к выводу о том, что не исключено образование этих переломов на черепе жертвы в результате лишь двух ударов таким орудием.

Эти пояснения эксперта и, соответственно, выводы дополнительной судебно – медицинской экспертизы не вызвали сомнений у суда – экспертиза проведена в соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона, компетентным лицом, имеющим 38 - летний стаж экспертной работы.

Таким образом, характер, локализация и механизм образования телесных повреждений, обнаруженных на черепе А [REDACTED], соответствует приведенным выше показаниям осужденных Витренко и Гармашова на предварительном следствии об обстоятельствах причинения телесных повреждений, повлекших смерть А [REDACTED].

Проанализировав приведенные выше и иные доказательства, на которые имеются ссылки в приговоре, суд сделал правильный вывод о **достаточности** доказательств вины Гармашова, Витренко и Лурье в совершении указанных выше преступлений в отношении потерпевшего А [REDACTED].

В ходе предварительного и судебного следствия Лурье Г.А. свою вину в уклонении от уплаты налогов с доходов организации ООО [REDACTED] не признавал, пояснив, что никакого отношения к деятельности ООО [REDACTED] не имел, предполагает, что фактическим руководителем данной организации являлся Т [REDACTED] [REDACTED], который оговорил его в совершении преступлений с целью самому уйти от ответственности.

Вопреки доводам кассационных жалоб о том, что Лурье необоснованно осужден за уклонение от уплаты налогов, его вина в совершении этого преступления подтверждается показаниями свидетелей З [REDACTED] [REDACTED], Т [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED], Д [REDACTED] [REDACTED], Ф [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED] и других, которые полно изложены в приговоре, и которым, вопреки доводам кассационных жалоб в приговоре дана правильная юридическая оценка.

Из выписки из Единого государственного реестра юридических лиц на л.д. 11-19 т. 3 следует, что ООО [REDACTED] было зарегистрировано 19.04.2005., в нем учредителем и директором значится А [REDACTED]. Юридический адрес ООО и место жительства совпадают - [REDACTED]. Банковский счет ООО находится в ОАО АКБ «[REDACTED] Банк» филиал [REDACTED] по адресу: [REDACTED], который открыт 26.04.2005.

Согласно протоколу обыска от 3 июля 2006 года в офисе [REDACTED] занимаемом ООО [REDACTED], наряду с документами, относящимся к этому ООО, были обнаружены и изъяты печати и других ООО, в том числе ООО [REDACTED], а также флеш-память и три компьютерные дискеты (л.д. 193-201 т.3).

В соответствии с протоколом на л.д. 106-108 т.3 в ходе выемки в указанном филиале банка 10.08.2006. были изъяты: платежные поручения ООО [REDACTED] с момента открытия счета на 90 листах, карточка с образцами подписи и оттиском печати, Устав этого ООО и распечатка о движении денежных средств.

Из описи платежных поручений на л.д. 109-110 т.3 следует, что ООО [REDACTED] с 18.05.2005 и по 17.04.2006г. проводило финансовые операции по платежным поручениям в количестве 90.

Согласно протоколу на л.д. 333-334 т.4 в ходе выемки в ИФНС [REDACTED] 11.08.2006г. были изъяты две папки с документами ООО [REDACTED]. В одной из них 59 листов, в другой - 11 листов.

Все изъятые в ходе выемок в [REDACTED] филиале ОАО АКБ «[REDACTED] Банк» и ИФНС [REDACTED] документы ООО [REDACTED]

были осмотрены следователем и содержащиеся в них сведения описаны в протоколе на л.д. 335-339 т.4.

Согласно акту судебной налоговой экспертизы (л.д. 347-357 т.4) экспертом при производстве экспертизы были исследованы все изъятые при расследовании дела документы ООО », на основании которых им сделаны выводы о том, что данное ООО осуществляло деятельность по производству строительных, судоремонтных работ и предоставлению транспортных услуг. За 2005 год прибыль составила руб., а за 2006 год - руб.

Налоговые декларации по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость ООО в ИФНС РФ за 2005 года сданы с «нулевыми» показателями, а за 2006 год не сданы вообще.

В нарушение положений Налогового Кодекса РФ ООО не исчислило и не уплатило в бюджет налоги в особо крупном размере:

за 2005 год в общей сумме рублей,

и за 2006 год в общей сумме рублей,

при этом доля неуплаченных налогов составляет 100 процентов от общей суммы налогов и сборов, подлежащих уплате в бюджет.

Исследованием эксперта, кроме того, установлено, что денежные средства, поступившие на расчетный счет ООО », перечислялись на личный счет директора А.

Эти выводы эксперта обоснованно не вызвали сомнений у суда.

В протоколе выемки от 28.08.2008г., который имеется на л.д.267-268 т.3 зафиксирован факт изъятия в банке», распечатки движения денежных средств по банковскому счету А.

Осмотром этой распечатки установлено, что с 13.05.2005. и по 1.07.2006. на его счет поступило рублей, а снято за этот же период с данного счета рублей. Данные об этом содержатся на л.д. 269-271 т.3.

Утверждения Гармашова и Лурье о том, что Т., являясь фактическим руководителем ООО » снимал по доверенности, выданной ему А., денежные средства в банке» с расчетного счета этого ООО, суд оценил как несостоятельные, поскольку по сообщению управляющего этого кредитного учреждения от 5 июня 2009 года такой доверенности А. не выдавал.

Правильность этого сообщения не вызвала у суда сомнений.

По тому же основанию судебная коллегия находит неубедительными и соответствующие доводы кассационных жалоб.

Совокупность этих и других доказательств, полно приведенных в приговоре, суд обоснованно признал достаточной для выводов о виновности **Лурье Г.А.** в уклонении от уплаты налогов с организации ООО [REDACTED] путем непредставления налоговой декларации и иных документов, предоставление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, а также путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, в особо крупном размере.

Доводы кассационных жалоб о нарушении прав осужденных **Лурье Г.А.**, **Витренко И.А.** и **Гармашова И.А.** на защиту не соответствуют действительности.

Так, органы предварительного следствия на момент осуществления следственных действий с **Витренко И.А.** (допроса 2 января 2008 г., проверки показаний на месте 17 января 2008 г.), проводившихся в присутствии адвоката **Исмаилова Э.Л.**, который в период с 28 декабря 2007 г. по 4 января 2008 г. осуществлял и защиту **Лурье Г.А.**, не располагали сведениями о наличии противоречий между **Витренко И.А.** и **Лурье Г.А.**, поскольку в ходе допроса последнего 28 декабря 2007 г. с участием адвоката **Исмаилова Э.Л.**, **Лурье** свое отношение к предъявленному обвинению не высказывал, от дачи показаний в порядке ст.51 Конституции РФ отказался.

Материалы дела также свидетельствуют о том, что все трое осужденных имели нормальные взаимоотношения между собой, и никто из них не имеет оснований для оговора другого.

Вопреки доводам жалоб, из материалов дела следует, что показания осужденных на предварительном следствии, исследованные судом и приведенные в приговоре, каких-либо значимых противоречий не имеют, согласуются между собой и подтверждаются другими доказательствами.

Показания **Витренко** и **Гармашова**, данные последними в ходе предварительного следствия и признанные судом достоверными, являются конкретными, согласующимися между собой, взаимно дополняют друг друга и подтверждаются другими доказательствами.

Отмечаемые осужденными и их защитой в кассационных жалобах незначительные неточности в показаниях осужденных **Витренко И.А.**, **Гармашова И.А.**, свидетелей **О [REDACTED]**, **П [REDACTED]** не имеют правового значения, поскольку относятся к моменту задержания **Витренко И.А.** и **Гармашова И.А.**, а иные противоречия судом выяснены и устранены.

Доводы жалобы Гармашова И.А. об отсутствии оснований для его задержания 19 декабря 2007 года опровергаются приведенными выше доказательствами, к тому же сами по себе не влияют на законность принятого судом решения.

Обстоятельства дела судом исследованы полно и всесторонне.

Все возможные версии проверены и получили оценку в приговоре.

Все свидетели, показания которых имеют значение для дела, допрошены.

Все ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного следствия, разрешены судом в соответствии с требованиями закона.

Все экспертные исследования, которые органы следствия или суд сочли нужными, проведены в соответствии с требованиями закона.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными судом, действиям осужденных Лурье Г.А., Витренко И.А. и Гармашова И.А. судом дана правильная юридическая оценка.

Суд правильно квалифицировал действия **Гармашова И.А.** как умышленное причинение смерти А [] по найму; действия **Витренко И.А.** – как оказание по найму пособничества в убийстве А []; действия **Лурье Г.А.** - как подстрекательство Гармашова И.А. путем подкупа с целью скрыть другое преступление к совершению убийства А [] и как уклонение от уплаты налогов с организации ООО [] путем непредставления налоговой декларации и иных документов, предоставление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, а также путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, в особо крупном размере.

Свои выводы, соответствующие такой квалификации, суд изложил в приговоре.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Постановленный обвинительный приговор соответствует требованиям уголовно – процессуального закона.

Неуказание точной даты убийства А [REDACTED], а указание лишь того, что это преступление совершено в июне 2006 года, с учетом совокупности имеющихся в деле доказательств по данному делу не влияет на правильность выводов суда по фактическим обстоятельствам дела.

Наказание осужденным Лурье, Витренко и Гармашову назначено судом в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному, а также с учетом роли каждого осужденного в содеянном и данных о личности виновных.

Выводы суда в этой части мотивированы.

Оснований для смягчения наказания осужденным Лурье, Витренко и Гармашову судебная коллегия не усматривает.

Что касается протокола судебного заседания, то в соответствии с ч.7 ст. 259 УПК РФ председательствующий обеспечил сторонам возможность ознакомления с протоколом судебного заседания.

Принесенные на протокол судебного заседания замечания рассмотрены судом согласно требованиям ст. 260 УПК РФ – по результатам их рассмотрения судья вынес постановления о частичном удостоверении их правильности или об их отклонении.

О результатах рассмотрения замечаний на протокол, содержащихся, в том числе, в постановлениях судьи от 29 октября 2009 года, судья довел до сведения осужденных, подавших замечания.

Это обстоятельство вытекает и из содержания кассационных жалоб осужденных.

Судебная коллегия находит правильным вывод судьи о том, что протокол судебного заседания соответствует требованиям, изложенным в ч.3 ст. 259 УПК РФ.

Т.е. судебная коллегия находит, что председательствующий судья правильно рассмотрел все замечания осужденных на протокол судебного заседания с вынесением соответствующих постановлений, которые приобщены к протоколу судебного заседания.

Судебная коллегия отмечает, что замечания осужденных Лурье, Гармашова и Витренко на протокол судебного заседания, которые также приобщены к протоколу судебного заседания, что позволяет кассационной инстанции при рассмотрении жалоб на приговор ознакомиться с замечаниями на протокол

судебного заседания и проверить правильность их рассмотрения судьей, так как правильность постановлений судьи по результатам рассмотрения замечаний осужденных на протокол судебного заседания, как и остальные промежуточные вопросы по смыслу закона судебная коллегия проверяет одновременно с рассмотрением жалоб на приговор, а в кассационных жалобах оспаривается обоснованность постановлений судьи по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания.

Что касается доводов дополнительных кассационных жалоб осужденных о том, что судья необоснованно отказал ряду свидетелей, в том числе свидетелю Квашниной, в ознакомлении с протоколом судебного заседания, то судебная коллегия находит эти доводы несостоятельными, поскольку согласно ч.7 ст. 259 УПК РФ председательствующий вправе, но не обязан предоставить возможность ознакомления с протоколом судебного заседания и иным участникам судебного разбирательства по их ходатайству и в части, касающейся их показаний.

В данном случае председательствующий не нашел это обязательным и обоснованно отказал в ознакомлении с протоколом судебного заседания свидетелям, указанным в дополнительных кассационных жалобах осужденных.

Доводы дополнительной кассационной жалобы осужденного Лурье о том, что он был лишен возможности ознакомиться с частным постановлением, вынесенным судом первой инстанции в адрес начальника Следственного управления [REDACTED] Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации, то судебная коллегия находит их необоснованными, поскольку в материалах дела нет данных о том, что он (или другие осужденные по настоящему делу) просил суд первой инстанции ознакомить его с указанным частным постановлением.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Краснодарского краевого суда от 21 июля 2009 г. в отношении Витренко И [REDACTED] А [REDACTED], Гармашова И [REDACTED] А [REDACTED], Лурье Г [REDACTED] А [REDACTED] – оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи